

Услышав это, Му Цзыюань, глядя на плотно сжатые губы юноши, низко спросил:

— Правда?

В ответ парень зарылся лицом в подушку, выглядя при этом ещё более обиженным.

Му Цзыюань слегка опешил; в его глубоких чёрных зрачках отразился силуэт юноши, и он сжал губы.

Этот мужчина, привыкший держать всё под контролем, впервые в жизни ощутил, что такое растерянность.

Му Цзыюань прекрасно знал свой жёсткий и властный характер: он был своевольным и обладал чрезвычайно сильной тягой к контролю над теми, кого считал своими, и над тем, что считал нужным сделать. Он полагал, что ради достижения цели можно не гнушаться никакими средствами.

Но сейчас...

Глядя на надутого юношу, Му Цзыюань легонько вздохнул, перевернул отвернувшегося от него парня к себе лицом и тихо, словно уговаривая, спросил:

— Куда ударили?

Услышав это, Вэнь Хань показал свои слегка влажные глаза и, сжимая в объятиях подушку, глухо ответил:

— В живот.

Му Цзыюань смотрел в мокрые чёрные зрачки юноши. В его глазах залегла глубокая тьма, но ещё больше было в них нежности, которую сам мужчина даже не замечал.

— Дай взглянуть?

Голос Му Цзыюаня стал очень тихим, словно он боялся напугать Вэнь Ханя.

Вэнь Хань помедлил, колебался мгновение, затем медленно отложил подушку, которую прижимал к груди, и опустил глаза.

— Умница.

Уголки губ Му Цзыюаня приподнялись, и в его взгляде промелькнула неожиданная нежность.

Он задрал футболку Вэнь Ханя кверху, и взору мужчины предстал большой синяк, расплывшийся на коже юноши.

Воздух мгновенно застыл.

Му Цзыюань с мрачной глубокой задумчивостью посмотрел на живот Вэнь Ханя. Он кончиками прохладных пальцев легонько коснулся этого пугающего синяка, и тело юноши тотчас напряглось.

— Прости...

— Я не знал, что будет настолько серьёзно.

Голос мужчины стал хриплым. Он взял в руки белую мазь, выдавил немного и осторожными, мягкими движениями начал втирать её в живот Вэнь Ханя.

Бледно-золотистый солнечный свет проникал через окно и ложился на фигуру Му Цзыюаня, делая его вид — утихомирившего всю свою агрессию — мягким и безвредным.

— Отец...

Вэнь Хань, глядя на прекрасное лицо мужчины, тихо позвал его.

— Мм?

Му Цзыюань, чуть прикрыв глаза, издал горлом вопросительный звук и продолжал медленно растирать мазь на животе юноши.

— Почему ты... — Вэнь Хань закусил губу. Его голос охрип. — Почему ты вдруг стал так хорошо ко мне относиться...

Услышав эти слова, рука Му Цзыюаня дрогнула. Затем он поднял взгляд, посмотрел в глаза Вэнь Ханю и медленно произнёс:

— Да... почему же...

Бледно-золотой солнечный свет беззвучно падал на белый пол, налетел ветерок, колыхнув серые шторы.

— Я и сам ищу ответ на этот вопрос. — Му Цзыюань одёрнул футболку Вэнь Ханя и слабо улыбнулся, изогнув губы.

— Может быть, мне просто захотелось так поступить. — Он протянул руку, погладил юношу по голове и поднялся с кровати.

— Отдыхай хорошо, завтра тебе ещё в школу. — Му Цзыюань смотрел своими чёрными, непроницаемыми глазами на Вэнь Ханя, который лежал на боку, и всё-таки не сдержался, наклонился и нежно поцеловал юношу в лоб. — Вечером у меня дела, я не вернусь. Ужинай хорошо, понял?

Вэнь Хань послушно кивнул и проводил взглядом мужчину, вышедшего из его спальни.

В спальне внезапно стало тихо.

Система: Я немного в ах*е.

Вэнь Хань: ...

Система: Прогресс выполнения мира с двенадцати процентов вдруг подскочил до семидесяти пяти.

Вэнь Хань: ...

Система: Что ты сделала :)

Вэнь Хань: Возможно, этот внезапный поворот сломал мне поясницу.

Система: Блин, серьёзно.

Вэнь Хань: Мать твою, я сама не понимаю. Я просто всё это время делала, что в голову взбредёт!

Система: А что у вас с Му Цзыюанем? Рассказывай, что вы от меня утаили :)

Вэнь Хань: Думаю, он вдруг осознал, какой он мудак, и... ну.

Система: Ну ты и крута, прям руки в боки.

Вэнь Хань: Уже упёрла.

Система: Уже почти три. Ты ещё пойдёшь к своему братцу Цзы Гую?

Вэнь Хань: Почему-то мне вдруг стало боязно.

Система: :)

Вэнь Хань: Пойду-ка я сначала дверь запру, блин.

Третий этаж, кабинет.

Чэн Кэ вытащил флешку из компьютера и незаметно сунул её в карман штанов. Быстро постучав по клавиатуре, он вернул экран монитора к изначальному виду.

В этот момент дверь кабинета открыл Му Цзыюань. Его взгляд равнодушно скользнул по Чэн Кэ, который как раз ставил на письменный стол начальника белую коробку, и мужчина элегантно шагнул внутрь.

— Хозяин, это новый телефон для юного господина, — Чэн Кэ склонился в поклоне, тихо докладывая.

— Я ведь велел тебе отнести ему, — сказал Му Цзыюань, усаживаясь в кресло и принимаясь просматривать документы. Голос его был низок.

— Я полагаю, что будет лучше, если хозяин лично вручит его юному господину, — в улыбке Чэн Кэ сквозила забота, он искренне предложил этот вариант.

Услышав это, Му Цзыюань помолчал мгновение, затем слегка кивнул Чэн Кэ и низким голосом согласился.

— У тебя здесь больше нет дел. В семь вечера поедешь со мной в заведение в Южном районе.

— Мужчина, опустив глаза, бесстрастно распорядился. Его взгляд нечаянно упал на стоящий перед ним компьютер.

— Слушаюсь.

Ответив, Чэн Кэ покинул кабинет.

Му Цзыюань поднял руку, схватил мышь и передвинул её на другое место. Цвет его глаз постепенно темнел.

Чэн Кэ?

21.020 Приёмный отец превыше всего (Девять)

Тонкие облака, лёгкий ветер. Солнечный свет, пробиваясь сквозь плотную белую пелену облаков, медленно струился на нежные зелёные почки ветвей, излучая полную жизни энергию.

А в переулке неподалёку от бара «Грань» мелькнул зелёный свет. Из зеркала высотой почти в два метра вышел юноша в серой футболке и чёрных брюках. Он обернулся, коснулся пальцами того самого зеркала, и оно мгновенно исчезло.

Вэнь Хань: Ого, это действительно незаменимый инструмент для путешествий. Ну... хорошо, что здесь никого нет, а то было бы ужас-ужас.

Система: Тьфу.

Вэнь Хань пригладил волосы вперёд и направился к «Грани». Почему-то настроение у него внезапно стало очень хорошим.

Вэнь Хань (напевает): Маленькая ракушка — какую-то фигню трубит, чайка, услышав, фигню какую-то летит...

Система: ... Летит хрен тебе, блин.

Вэнь Хань (продолжает): Цыплёнок из тыквы... эй?

Система: Ну давай, пой дальше, пой :)

Вэнь Хань: Ладно, надо быть элегантной. (притворно-скромная улыбка)

Система: Хрен там.

Черноволосый черноглазый юноша толкнул стеклянную дверь «Грани». Как только он вошёл, то сразу увидел сидящего неподалёку Цзы Гуя, который играл в телефоне. Рядом с ним пушистая белая вислоухая кошка мирно играла с клубком ниток, отчего сердечко Вэнь Ханя мгновенно растаяло.

— Здравствуйте, что будете...

— Нет, спасибо, я к Цзы Гуя, — отказавшись от подошедшего к нему бармена, Вэнь Хань направился напрямик к Цзы Гуя... вернее, к его кошке.

На диване сидел мужчина с густыми чёрными волосами до пояса, перехваченными у левой стороны груди лентой с серебряной основой и чёрным узором. Вид у него был очень мягкий и элегантный.

Вэнь Хань, ступая тихо, приблизился к Цзы Гуя, затем присел на корточки и осторожно протянул руку, чтобы погладить вислоухую кошку по голове.

Кошка, игравшая с клубком, склонила голову набок и посмотрела на юношу круглыми янтарными глазами. Затем она высунула розовый язычок, лизнула палец Вэнь Ханя и мягкой лапкой легко шлёпнула его по запястью.

Вэнь Хань (мысленно): Ой! Мамочка, я правда видела ангела! Он меня соблазняет!

Система: А помнишь Жоэрсу? :) Пыла-ю-ще-го ан-ге-ла.

Вэнь Хань: Какой же ты зануда.

— Почему пришёл и ничего не сказал? — Цзы Гуй нахмурился, глядя на юношу, сидящего на корточках у его ног. В глазах его была беспомощность.

— Отец забрал телефон, так что я пришёл прямо к тебе, — Вэнь Хань подхватил вислоухую кошку на руки, сел рядом с Цзы Гуем и тихо ответил. Рваная чёлка слегка прикрывала его глаза, делая выражение лица неуловимым.

И без того хрупкое и худое тело юноши делало его футболку ещё более свободной. Цзы Гуй на мгновение замер, глядя на него.

— Твои родные очень строго с тобой обращаются? — тихо спросил Цзы Гуй.

— Раньше было нормально, а в последние дни... — Вэнь Хань потёрся подбородком о маленькое ушко кошки, получив в ответ кошачий поцелуйчик. — Как зовут этого малыша?

Услышав это, Цзы Гуй улыбнулся и, глядя на Вэнь Ханя, ответил:

— Его зовут Вислоух.

Вэнь Хань помолчал, затем выдал:

— А ты, оказывается, не умеешь давать имена.

— А кто бы спорил, — Цзы Гуй опустил ресницы, голос его стал сипловатым.

— Тебе дома хорошо живётся? — снова спросил Цзы Гуй, опуская ресницы и начиная смешивать коктейль. — Когда я увидел тебя в первый раз, ты выглядел... немного подавленным.

— Нет, это просто была моя роль, по сути я распутная натура.

Система: Бесстыжая.

— ...Нормально, — Вэнь Хань, потискав розовые подушечки лап кошки, рассеянно ответил. Внезапно он кое о чём подумал.

Вэнь Хань (Системе): Почему ты мне информацию о персонаже Цзы Гуя не выдала?

Система: Не каждый персонаж мне известен. Только те, кто имеет определённую связь с главным героем или может продвинуть сюжет.

Вэнь Хань: Немного бесит.

Система: Мир — в творении :)

Тогда Вэнь Хань погладил кошку по голове, отчего та округлила янтарные глаза и с размаху влепила ему маленькой ладошкой по лицу.

Вэнь Хань (мысленно): Всё... Я труп... Убойная сила этих милашек слишком велика!

Система: (лениво развалившийся чувак)

Цзы Гуй краем глаза заметил их возню и тихо усмехнулся. В его карих глазах засветилась мягкая улыбка.

— Ты очень любишь кошек, — сказал он.

— Мм, — тихо отозвался Вэнь Хань. Он поднял глаза на Цзы Гуя и серьёзно ответил: — Я с детства их люблю.

Рука, смешивавшая коктейль, невольно замерла. Взгляд Цзы Гуя стал задумчивым, он медленно изогнул губы, словно вспоминая что-то приятное.

— Вот как.

Вэнь Хань на мгновение потерял нить мыслей, глядя на эту мягкую улыбку.

До чего же... похож.

Не только внешне, но и манерами, повадками.

Вэнь Хань (Системе): Сестричка-система, этот человек прямо как мой брат, который много лет назад умер. Что делать...

Система: Слишком много думаешь. Может, просто похож. Не принимай близко к сердцу.

Вэнь Хань молча потёрся подбородком о кошачью голову и замолчал.

Система: Цык. У меня есть выпивка, расскажешь историю?

Вэнь Хань: Нет, отвали.

Система: Хочешь — рассказывай, нет — вали. (изображает шлепок)

Вэнь Хань: Я буду рассказывать своей кошке!

Система: :)

Третий этаж, кабинет в доме Му.

Занавески слегка колыхались от ветра, пронося сквозь просторный кабинет дыхание наступающего лета, окутывая его ароматом, витающим у мужчины под носом.

Закончив просматривать последний документ, Му Цзыюань поднял руку и помассировал виски, затем легонько прикрыл глаза.

После этого он включил компьютер, ловко провёл пальцами по клавиатуре и вызвал записи с камер наблюдения и несколько зашифрованных файлов.

Видео воспроизвелось: в кадр вошёл мужчина в чёрном костюме. Он наклонился, вставил флешку, скопировал данные через несколько минут, вытащил её и положил в карман, затем поставил на стол белую коробку от телефона.

(Голос с видео): Хозяин, это новый телефон для юного господина.

Зрачки Му Цзыюаня стали чернее бездны. Он нажал клавишу Enter и обнаружил, что данные о списке его информаторов, внедрённых в Западном районе, были скопированы.

Опустив веки, Му Цзыюань медленно откинулся на спинку кресла, погружившись в раздумья.

Он не ожидал, что Чэн Кэ предаст его. Ведь Чэн Кэ был с ним целых десять лет.

Какая же причина могла заставить Чэн Кэ пойти на предательство?

Му Цзыюань нахмурился и легонько постучал пальцами по столу. Затем он достал телефон и набрал номер.

Голос его звучал низко:

— Проверь мне Чэн Кэ.

— Да, как можно скорее.

Закончив разговор, Му Цзыюань бегло взглянул на компьютер. Небольшими движениями мыши он ввёл код и вызвал ещё один скрытый файл.

Этот файл тоже был списком информаторов.

Но, в отличие от скопированного, в этом списке имён было намного больше.

Му Цзыюань тихо рассмеялся. В его взгляде проступила лёгкая тень жестокости. Слова, слетевшие с его тонких губ, походили на дьявольский шёпот:

— А вообще, если нет доверия, то и речи о предательстве быть не может.

Проведя повторное шифрование нескольких файлов, Му Цзыюань выключил компьютер и поднялся. Он подумал, что перед уходом нужно отдать новый телефон своему сокровищу.

При этой мысли ресницы Му Цзыюаня дрогнули, и на его губах заиграла мягкая улыбка.

И в этой улыбке сквозила нежность.

Да, его сокровище.

Уголок главного зала бара «Грань».

Вэнь Хань одной рукой держал полбокала коктейля, а другой дразнил пушистую,

очаровательно-глуповатую вислоухую кошку клубком ниток. Изнутри его просто распирало от розовых пузырьков счастья. Система бесстрастно лопала один за другим эти пузырьки, возникающие у него перед глазами, с помощью смайликов.

Цзы Гуй, сидевший рядом, молча наблюдал за юношей и кошкой, выражение его лица было совершенно спокойным.

Система (внезапно): !

Система: Му Цзыюань вышел из кабинета на третьем этаже...

Вэнь Хань: Ага.

Юноша в приподнятом настроении отхлебнул ещё немного коктейля. Сладкий вкус идеально сочетался с его настроением; казалось, весь мир прекрасен.

Система: Он направляется в твою комнату :)

— Пф-ф-ф!

Вэнь Хань выплюнул коктейль, который держал во рту.

— Что случилось? Не нравится? — Цзы Гуй слегка нахмурившись, протянул юноше бумажную салфетку. В его глазах читалось беспокойство.

Вэнь Хань быстро замотал головой, встал и осторожно положил кошку на колени Цзы Гую.

— Я вдруг вспомнил, что у меня ещё есть дела. Я в другой раз зайду, — сказал он, развернулся и быстрым шагом направился к выходу, а под конец даже побежал.

Вэнь Хань (Системе): Мать твою, Му Цзыюань не по сценарию действует! Этот мир совсем не прекрасен!

Система: (сокрушённый вздох)

Лихорадочно, изо всех сил, Вэнь Хань успел вернуться в свою спальню через Зеркало Духа Леса до того, как мужчина распахнул дверь. Он материализовался...

...в туалете.

Система: Ну ты и придумал...

Вэнь Хань: ...Просто приспичило немного.

Система: Окей, мощно.

Юноша убрал зеркало, молча решил свои физиологические проблемы и тут же услышал три стука в дверь. После чего мужчина вошёл в комнату.

— А Хань?

Вэнь Хань как раз собирался выйти из туалета, как вдруг его нога поскользнулась. Резкая боль пронзила нервные окончания от лодыжки. Он глухо охнул, инстинктивно пытаясь за что-нибудь ухватиться, чтобы удержать равновесие, но лишь задел выключатель душа и рухнул на

пол.

Тёплая вода тут же хлынула вниз, намочив волосы и одежду юноши.

Услышав возню в туалете, Му Цзыюань нахмурился. Оставив коробку с телефоном на письменном столе, он широкими шагами направился к уборной и резко распахнул дверь.

— А Хань...

Увидев всего мокрого юношу, голос Му Цзыюаня внезапно охрип. Он смотрел на тело Вэнь Ханя, залитое водой, и невольно замедлил шаги.

Свободная футболка юноши теперь прилипла к его худому телу, смутно обрисовывая изгибы фигуры. Капли воды стекали с подбородка на красивые ключицы и скрывались в вырезе на груди.

А его влажные глаза, смотрящие на мужчину, были невероятно чистыми, с присущей юности наивностью и невинностью.

Но в глазах Му Цзыюаня юноша выглядел одновременно сексуально и соблазнительно.

22.021 Приёмный отец превыше всего (Десять)

Бар «Грань», главный зал.

Цзы Гуй, опустив глаза, гладил кошку на своих коленях. Серёжка-гвоздик в левом ухе отблескивала серебром в жёлтом электрическом свете.

Затем он протянул руку, взял недопитый Вэнь Ханем коктейль и медленно, подушечками пальцев, провёл по прохладному краю бокала. Выражение его лица было бесстрастным.

— Господин, он пришёл, — тихо шепнул Цзы Гую на ухо подошедший бармен и, поставив перед ним бокал с красным вином, удалился.

Услышав это, Цзы Гуй поднял глаза на приближающегося к нему мужчину. Его губы тронула та же мягкая, элегантная улыбка.

— Здравствуйте.

Мужчина, приблизившись к Цзы Гую, поклонился ему и бесстрастно произнёс:

— Вещица у меня. Сובлаговолит ли господин сначала выполнить своё обещание?

Цзы Гуй достал телефон и показал мужчине фотографию. На снимке была крепко спящая маленькая девочка.

Увидев фото, мужчина мгновенно пришёл в волнение. Его губы почти дрожали:

— Где она?

Убрав телефон, Цзы Гуй кончиками пальцев погладил пушистое ушко вислоухой кошки.

— Твоя сестра, очень милая.

Дыхание мужчины стало тяжёлым. Он с грохотом поставил на журнальный столик чёрную флешку и, вцепившись взглядом в невозмутимого Цзы Гуя, процедил:

— Это список информаторов Му Цзыюаня. Ты обещал, что когда получишь список, вернёшь её мне!

— Не волнуйся так. — Цзы Гуй взял клубок ниток и принялся дразнить кошку. Голос его был мягким: — Когда ты тогда бросил её в приюте, ты жалел об этом?

Услышав эту фразу, мужчина вздрогнул. Голос его стал хриплым, он сжал кулаки.

— ...У меня не было выбора.

— Вот именно. Из-за того, что у тебя тогда не было выбора, твоей сестре в приюте сломали ногу. — Цзы Гуй сжал подушечку лапы вислоухой кошки. Его карие глаза были абсолютно спокойны, неподвижны, как стоячая вода.

— Я... — Мужчина болезненно зажмурился, и в сердце его поднялась волна раскаяния.

— У меня тоже есть брат... — Цзы Гуй поднял вислоухую кошку, поднёс её к лицу. Карие глаза встретились с янтарными кошачьими. Он слегка улыбнулся. — Но, в отличие от тебя, меня вынудили, меня оторвали от него насильно...

— Чэн Кэ, ты тогда просто посчитал свою сестру обузой. — Цзы Гуй нежно поцеловал кошачью голову. Взгляд его стал мрачным, голос — мягким.

Тело Чэн Кэ дрогнуло.

— Небесный Залив, здание 23, квартира 815. — Цзы Гуй тихо произнёс адрес и перевёл взгляд на Чэн Кэ. — Думаю, твоя сестра будет очень рада тебя видеть.

Второй этаж дома Му.

Из душевой лейки била тёплая вода, белый пар медленно собирался в ванной, делая воздух влажным.

Вэнь Хань протянул руку, прикрывая лодыжку, и тихо позвал:

— Отец...

Глаза Му Цзыюаня потемнели. Он опустился на одно колено перед Вэнь Ханем, взглядом скользнул по щиколотке, которую тот прикрывал рукой, и глухо спросил:

— Как же ты так неосторожно?